

Черкешенка для императрицы Екатерины Первой.

Донесение Дербентского коменданта Юнгера главнокомандующему на Кавказъ М. А. Матюшкину. 1725.

Высокородный и превосходительнейшій господинъ генераль-лейтенантъ, ордена Святаго Александра кавалеръ и лейбгвардій маэръ, милостивый мой государь Михайла Аѳонасьевичъ.
Покорно вашему превосходительству доношу.

Купилъ въ Дербентѣ наибъ *) у Дербенцовъ дѣвку Ясырку Черкеску съ матерью, даль за оную дѣвку триста пятьдесятъ рублевъ, и оную дѣвку онъ наибъ хотѣлъ везти въ подарки Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, и была оная дѣвка въ домѣ у женъ наибскихъ. И оную дѣвку отъ наибскихъ женъ подговоря увѣли, Армяне, и онъ наибъ о томъ мнѣ объявилъ, что которую-де дѣвку я купилъ въ подарки Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, и оная-де дѣвка ушла, а конечно-де оную дѣвку свелъ Армянинъ Яковъ Миржановъ и, хотя-де она дѣвка нынѣ и не у него, однакожъ опослѣ будетъ-де у него, и просилъ онъ наибъ, чтобъ онога Армянина Якова я приказалъ взять подъ караулъ, понеже-де онъ про ту дѣвку знаетъ конечно, а ежели-де его не возмете подъ караулы, то-де онъ Яковъ Армянинъ уйдетъ въ горы и съ дѣвкою.

И я посыпалъ подпоручику Горязина къ Армянскому епископу Мардirosу, чтобъ онъ спросилъ у Армянъ, нѣтъ-ли такой дѣвки и тово бы Армянина Якова приказать смотрить, чтобъ онъ не ушелъ. И

*) Мѣстная военно-полицейская власть.

онъ епископъ о такой дѣвкѣ будто спрашивалъ у Армянъ и будто никто ему епископу про ту дѣвку не сказывалъ; а про Якова Армянина онъ епископъ сказалъ, чтобъ я взялъ-де его къ себѣ подъ караулъ, а мнѣ-де за нимъ усмотрѣть нельзя.

Послѣ того спустя три дни, оной епископъ объявилъ мнѣ, что вышеписанную-де дѣвку нашли мои работники у меня на дворѣ въ погребѣ, гдѣ сѣчка лежитъ всыпана, и я приказалъ ему Мардirosу оную дѣвку паки отдать наибѹ. И просилъ онъ епископъ, чтобъ я приказалъ взять подъ караулъ вышеписанного Армянина Якова и двухъ его Мардirosовыхъ работниковъ въ побѣгѣ оной дѣвки, и я приказалъ оныхъ троихъ Армянъ взять подъ караулъ, которыхъ приказалъ я допросить обстоятельно, кто изъ нихъ дѣвку свѣль отъ наибскихъ женъ, понеже наибъ прїѣзжалъ и просилъ, чтобъ я о томъ приказалъ разыскать. И говорилъ же наибъ, что какъ-де мы сначала бытности здѣсь отъ Русскихъ никакой обиды себѣ не видали и пребываемъ-де въ дружелюбіи, а отъ Армянъ-де намъ житъя не стало, не токмо-де, чтобъ имъ Армянѣмъ противъ обижать и меня-де самово они обижаютъ и отъ женъ моихъ дѣвку увили, поэому-де они Армяне будутъ и женъ нашихъ уводить изъ домовъ нашихъ. А мнѣ, какъ ваше превосходительство сами извѣстны. о указѣхъ Его Императорского Величества, что наиба съ людьми его раздрожить не можно и надлежить быть къ нимъ ласкову, также и Армянъ не дать ни въ малую обиду и за нихъ стоять и беречи ихъ. И отъ оныхъ случаевъ я опасенъ вашего превосходительства милостивого гнѣву, чтобъ въ такихъ ихъ непорядкахъ мнѣ въ чёмъ не отвѣтствоватъ, понеже и Армянъ мнѣ принудить къ добруму порядку нельзя, и чтобъ они были въ смиреніи между собою съ Дербенцами невозможнно, какъ нынѣ отъ самово Армянского епископа приходилъ толмачъ его Ильясъ ко мнѣ и говорилъ: ежели-де вы будете Якова нашева Армянина бить за оную дѣвку, то-де всѣ Армяни изъ Дербеня уйдутъ. Также и подполковнику Фонъ-Лукею сказалъ онъ толмачъ, и подполковникъ Фонъ-Лукей ко мнѣ пришедъ съ нимъ толмачемъ и мнѣ тѣжъ слова сказывалъ, что толмачъ говорилъ.

И по оному признаваю яко всѣ оные непорядки отъ Армянъ чинятся чрезъ самово ихъ епископа Мардirosа, и признаю, что онъ ихъ Армянъ добруму смиренію и порядочному житью не учить, токмо имъ онъ потатчикъ, и обѣ оныхъ случаяхъ какъ ваше превосходительство, милостивый мой государь, повелите? Понеже онъ самъ епископъ Мардirosъ о нѣкоторыхъ случаяхъ чнилъ доношенія, чего и не бывало, о чёмъ вамъ, милостивому моему государю

самому извѣстно. Такоже и нынѣ они чинять, что которую дѣвку наибъ, купя дорогою цѣною, хотѣлъ везти въ подарки Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, а они Армяне ту дѣвку подговорили, чтобы она въ Русь неѣхала и изъ наисбкова дому ее дѣвку свели и оттого опасаюсь, чтобъ въ такихъ ихъ ссорахъ не учинилось между ими какова замѣшательства. А которые Армяни допрашиваны въ сводѣ оной дѣвки отъ наиба съ двора, и оные допросы при семъ до вашего превосходительства приложены, и объ оныхъ какъ ваше превосходительство повелите?

Вашего превосходительства, милостивого моего государя покорнейший слуга

Андрей Юнгеръ.

Ноября 26-го дня 1725 году.

Къ письму приложенъ слѣдующій допросъ.

1725-го году Ноября 25-го дня господину Черкешенки.

Наиба дѣвка допрашивана.

Вопросъ: 1. Бѣжала-ль ты отъ господина наиба?

Отвѣтъ: 1. Бѣжала я отъ господина наиба.

B. 2. Къ кому ты бѣжала и не подговаривалъ-ли кто тебя бѣжать?

O. 2. Бѣжала я къ Якову Миризяну, и подговаривала меня бѣжать баба Армянка Шаглье.

B. 3. Вышепомянутая баба относила-ль отъ тебя къ нему Якову яблоко и приказывала-ли ты съ нею къ нему Якову, что онъ Яковъ о ней думаетъ?

O. 3. Посылала я съ нею яблоко и приказывала съ бабою ему Якову сказать, что онъ обо мнѣ думаетъ по ея бабинымъ словамъ, потомучто она мнѣ зачела говорить, какъ ты думаешь, сама ты вѣдаешь, что ты много у Якова Миризяна брала деньгами и платья. И я по тѣмъ словамъ и послала ее бабу къ нему Якову.

B. 4. Какъ ты послала яблоко съ вышепомянутою бабою и какъ оная баба отъ него Якова возвратилась къ тебѣ, принесла-ль тебѣ отъ него Якова яблоко и сказывала-ль тебѣ, чтобъ ты отъ господина наиба сѣжала и Яковъ хотѣлъ-ли тебя увезти?

O. 4. Какъ оная баба возвратилась, принесла ко мнѣ отъ него Якова яблоко и сказала мнѣ, чтобы я сѣжала отъ господина наиба къ нему Якову и хотѣлъ-де тебя увезти, а куда увезти хотѣлъ про то мнѣ баба не сказала и послѣ вышепомянутыхъ бабиныхъ словъ въ другой день я сѣжала.

В. 5. Сказывала-ль тебѣ оная баба отъ Якова, буде ты уйдешь, чтобы ты его смотрѣла у мечетя подлѣ квартирь господина наиба?

О. 5. Сказывала мнѣ оная баба отъ Якова: ежели-де ты уйдешь, то смотри его у мечетя близъ квартирь господина наиба.

В. 6. Какъ ты ушла къ Якову, куды тебя Яковъ ухоронилъ?

О. 6. Ушла я отъ господина наиба ночью и пришла къ Якову на дворъ сама, и Яковъ меня отвелъ на дворъ къ епископу и посадилъ меня въ анбаръ, гдѣ лежить сѣчка, и была я во ономъ анбарѣ четыре дни.

В. 7. Не вѣдалъ-ли кто про тебя изъ другихъ Армянъ или и изъ какихъ людей какъ ты сидѣла въ анбарѣ?

О. 7. Какъ я сидѣла въ анбарѣ, вѣдали про меня Армянинъ Аватикъ да конюхъ епископа Мардираза, такъ же и самъ господинъ епископъ. На другой день ввечеру приходилъ въ анбаръ и видѣлъ меня и спрашивалъ меня за чѣмъ-де ты пришла, и я ему сказала, что меня привелъ Армянинъ Яковъ.

В. 8. Все ли ты въ допросѣ своемъ сказала правду и не имѣешь-ли чего себѣ сверхъ сего доказать къ своему оправданію и не утаила-ль ты чего?

О. 8. Все я въ допросѣ своемъ сказала правду и больше сего ко оправданію и въ доказательство себѣ ничего не имѣю и ничего я не утаила.

Читалъ подьячей Иванъ Вощажниковъ.

(Извлечено изъ Московскаго Архива Министерства Иностр. Дѣль. Дѣла Персидскія. 1725. № 5).

Сообщено трафомъ П. С. Шереметевымъ.

